

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация

В статье рассматривается формирование рефлексивных умений переводчика средствами сравнительного анализа качества переводов полисемантической лексики перуанского варианта испанского языка посредством трех LLM (Gemini 2.5 Pro, Manus, Claude Sonnet 4.5). Качество оценивалось по адаптированной технологии Д. Парка и С. Падо с параметром cultural adequacy. Выявлены значимые различия между языковыми моделями. Анализ ошибок, допущенных LLM при работе с культурно-специфичной полисемией, и расхождений экспертных оценок служит основой для разработки критерияльного оценивания качества машинного перевода. Предложены задания, направленные на формирование умений постредактирования, критического оценивания и формулирования запросов (промптов) для перевода к различным инструментам ИИ.

Abstract

DEVELOPMENT OF REFLECTIVE SKILLS IN PROFESSIONAL TRANSLATION PRACTICE

In the article the development of reflective skills in professional translation practice is explored through comparative quality analysis of translations for polysemous vocabulary of Peruvian Spanish by three LLMs (Gemini 2.5 Pro, Manus, Claude Sonnet 4.5). Quality was assessed using an adapted technology (Park, Padó) with a cultural adequacy parameter. Significant quality differences between language models were found. Analysis of LLM errors in handling culture-specific polysemy and divergent expert assessments provide a basis for developing criteria-based evaluation of machine translation quality. Exercises aimed at developing post-editing, critical evaluation, and prompt formulation skills for translation using various AI tools are proposed.

Ключевые слова

рефлексивные умения переводчика, профессиональная деятельность, постредактирование, критическое оценивание, промпты, машинный перевод, большие языковые модели, полисемия, культурно-специфичная лексика

Keywords

reflective skills of translator, professional practice, post-editing, critical evaluation, prompts, machine translation, large language models, polysemy, culture-specific vocabulary

Динамичное развитие инструментов искусственного интеллекта и их использование в профессиональной деятельности переводчика меняют структуру взаимодействия переводчика с текстом [8]. Как показывают исследования, проведенные в Российской Федерации и других странах, системы машинного перевода (далее — МП) широко используются в профессиональной среде

переводчиков без достаточного понимания их ограничений, что указывает на необходимость формирования рефлексивных умений при оценке качества машинного перевода, выполненного различными *LLM*. Наблюдается устойчивая связь между частотой использования генеративного ИИ и снижением самостоятельности, критического мышления переводчиков при выполнении профессиональных заданий. Это ведет к формированию ложного ощущения «переводческой» компетентности специалиста [4; 14].

В этих условиях особую значимость приобретают умение оценивать качество продуктов переводческой деятельности, полученных с помощью генеративного ИИ, и осознание правомерности использования данных инструментов [20].

Одной из наиболее уязвимых зон для систем МП, включая большие языковые модели (далее — *LLM*), остается обработка культурно-маркированной полисемантической лексики. Исследования показывают, что *LLM* обнаруживают культурное смещение в пользу преобладающих норм, демонстрируют снижение точности при работе с менее представленными разновидностями языка и тяготеют к передаче доминантного значения многозначного слова, порождая ошибки при обращении к периферийным или культурно-специфичным значениям [9; 18; 21].

Цель статьи — предложить технологию формирования рефлексивных умений переводчика средствами сравнительного анализа качества перевода полисемантической иноязычной лексики на русский язык тремя *LLM* (*Gemini 2.5 Pro*, *Manus*, *Claude Sonnet 4.5*).

Проведен анализ способности вышеуказанных моделей к контекстному разрешению полисемии при переводе на русский язык, выявлены типичные ошибки и сформулированы педагогические рекомендации для профессиональной подготовки переводчиков. Введен параметр культурной обусловленности (*cultural adequacy*), фиксирующий степень сохранения культурного компонента значения переводимой на русский язык иноязычной лексики. Предложены конкретные сценарии, которые можно использовать в профессиональной подготовке переводчиков, включающие задания на постредактирование, критическую оценку и промпт-инжиниринг, а также педагогические рекомендации по взаимодействию с *LLM* как переводческим инструментом.

Формирование рефлексивных умений в профессиональной деятельности переводчика предполагает развитие понимания технических возможностей *LLM*, критического мышления при оценке результатов переводческой деятельности, этической осведомленности [24]. Это подразумевает способность оценивать пригодность полученных результатов для конкретной задачи перевода [20]. Особая роль при формировании рефлексивных умений отводится институту наставников, благодаря которому развивается готовность и способность ответственно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инструменты ИИ на всех этапах профессиональной деятельности [1].

Сказанное актуально при работе с культурно-специфичной лексикой, перевод которой требует баланса между сохранением оригинала и доступностью для целевой аудитории (принцип «лояльности» в терминологии [19]). Например, полисемия единиц перуанского варианта испанского языка, сформировавшегося в условиях контакта с автохтонными языками [2], для корректной интерпретации требует глубокого лингвокультурного знания [7] — и именно здесь *LLM* допускают ошибки, представляющие интерес для профессиональной подготовки переводчика.

Исследователи предлагают рассматривать продукт генеративного ИИ как «текстоид» — объект, не обладающий свойствами коммуникативного и структурно-семантического единства [5]. Лучшие ИИ-переводы демонстрируют полноценную текстовую связность, а неудовлетворительные опасны вовсе не утратой структурно-семантического единства, а внешней безупречностью, маскирующей семантические подмены. Этот разрыв между формальным качеством и содержательной точностью актуализирует значимость критической оценки ИИ-переводов в процессе профессиональной подготовки переводчиков.

В статье адаптирована трехпараметрическая система, предложенная Д. Парком и С. Падо [22] на базе технологии А. Ломмеля *MQM (Multidimensional Quality Metrics* — многомерные метрики качества перевода) [17]. Исходная модель, включавшая параметры *accuracy* (точность передачи смысла; в нашем случае — корректность выбора значения полисеманта), *fluency* (естественность и грамматическая корректность) и *style* (стилистическое соответствие), расширена за счет параметра *cultural adequacy* (культурная обусловленность), отражающего полноту передачи культурного компонента значения.

Отбор материала для перевода на русский язык определялся возможностью его применения в процессе профессиональной подготовки переводчика: полисеманты перуанского варианта испанского языка с контрастными значениями, часть которых не представлена в словарях, создают ситуацию, в которой переводчик не может найти или проверить значение в словаре и вынужден опираться на контекст.

Эмпирическая база накоплена в два этапа. На предварительном этапе (август — октябрь 2025 г.) проведен анализ пяти *LLM*. Оценка качества полученных при взаимодействии с моделями результатов переводческой деятельности проводилась по способности распознавать значения 10 перуанских измов в изоляции.

Точность перевода составила от 75 % до 95 %. Часть моделей при этом породила галлюцинации [15]: например, все три зафиксированных случая были связаны с шуточным перуанским выражением «*hay nos vidrios polarizadoos*» (от разговорной формулы прощания «*ahí nos vidrios*»). По критериям точности и склонности к галлюцинациям для основного этапа были отобраны три модели: *Gemini 2.5 Pro* (отсутствие галлюцинаций), *Manus* (наивысшая точность — 95 %) и *Claude Sonnet 4.5* (наибольшая динамика улучшений между версиями) [6].

Для основного этапа отобраны три перуанских полисеманта с контрастными значениями, отражающими разрыв между словарной фиксацией и реальным узусом: *la cojinova* (А — «вид рыбы» [10]; Б — «глупый/наивный человек», не зафиксировано в академических словарях [12]); *el mote* (А — «прозвище» [11]; Б — «акцент», данные опроса носителей); *chaufa* (А — «сильно смуглый цвет кожи», верифицировано опросом носителей; Б — «беспорядок/хаос»; также «формула прощания» [10]).

Корпус аутентичных контекстов для оценки контекстного разрешения полисемии, использованный в нашей работе, объединил шесть аутентичных испаноязычных фрагментов, по два на каждую из трех лексем для анализа (*la cojinova*, *el mote*, *chaufa*); каждая пара контекстов иллюстрирует контрастные значения А и Б. Источниками послужили цифровые медиа: интернет-блоги, записи в социальных сетях, публикации в онлайн-прессе.

№	Лексема	Тестируемое значение	Испаноязычный контекст
1	la cojinova	А («вид рыбы»)	«El Dr. Peter Allen es Profesor Asociado de la Universidad Estatal de Mississippi [...] colaborando en el estudio de la cojinova con el Dr. Álvarez [...]»
2	la cojinova	Б («глупый человек»)	«La Betsy se metió, con el periodista equivocado, se estrelló [...]». Комментарий: «Jajajaja esa tia se hace la cojinova»
3	el mote	А («прозвище»)	«Luka Romero dejó de lado cualquier tipo de comparación con Lionel Messi y [...] se le puso mote de ser el nuevo heredero del talento del 10 [...]»
4	el mote	Б («акцент»)	«Si bien es cierto que tengo el acento limeño, tengo otra personalidad, otro acento [...]. Como dice mi papá, el mote lo llevo en la sangre»
5	chaufa	А («очень смуглый цвет кожи»)	«Y si ves a su marido color chaufa intenso, te infartas...» [смех]. «Cuando los ubiqué, casi me da el real soponcio» [смех]
6	chaufa	Б («беспорядок/хаос»)	[...], «el único castellano válido no es aquel conocido como “lengua estándar” [...]; también es el que hablas tú, causita». En resumen: no una chanfaina, sino, más bien, un chaufa de palabras [...]»

Табл. 1
Корпус аутентичных контекстов, использованных для оценки контекстного разрешения полисемии

Перевод текстов с использованием трех моделей проведен в «слепом» режиме (без указания на принадлежность текста к перуанскому варианту испанского языка). Для пяти контекстов использовался стандартный запрос (промпт) «Переведи на русский: [контекст]»; для одного (№ 2) — расширенный запрос с дополнительным контекстом поста. Совокупно получено 18 уникальных переводов.

Оценка качества перевода проведена по четырем уже описанным критериям: *accuracy* (точность), *fluency* (естественность), *style* (стиль) и *cultural adequacy* (культурная обусловленность). Для каждого критерия определены баллы от 0 до 4; максимальная оценка — 16 баллов. Переводы оценивали два эксперта «вслепую» — автор исследования и независимый эксперт (кандидат филологических наук, обладатель *DELE C2¹*); итоговый балл — среднее арифметическое.

Из 18 полученных переводов большинство получили высокие оценки (14,0 и выше из 16), три оценены как идеальные (16,0), четыре — как удовлетворительные или неудовлетворительные. Полученные средние баллы за результаты переводческой деятельности при взаимодействии с указанными моделями существенно различались: *Manus* показал наивысший результат (15,50 из 16), *Gemini 2.5 Pro* — промежуточный (14,17), *Claude Sonnet 4.5* — наиболее низкий (12,00). При ограниченном объеме выборки приведенные данные носят предварительный характер, однако позволяют обозначить направления в области повышения качества профессиональной подготовки переводчика. Разрыв особенно выражен при передаче незафиксированных в словарях значений: *Gemini* и *Manus* сохраняют относительную устойчивость, тогда как у *Claude* качество снижается на треть.

С педагогической точки зрения важность представляет анализ конкретных типов ошибок, допущенных при использовании моделей, так как сказанное определяет потенциал для формирования рефлексивных умений переводчика в процессе профессиональной подготовки. Наиболее показательна ошибка подмены значения при формальной безупречности перевода. Так, *Claude Sonnet 4.5* при контекстном переводе слова *mote* в значении «акцент» (табл. 1, № 4) предложил: «Как говорит мой папа, моте у меня в крови», сопроводив это предложение примечанием о том, что «моте» — андское блюдо, используемое здесь как метафора связи с культурными корнями. При этом в оригинале текста четыре раза упоминается слово *acento*, что

¹ *Diplomas de Español como Lengua Extranjera* — международные дипломы по испанскому языку как иностранному.

не учтено моделью. Перевод выполнен грамматически правильно, стилистически адекватен, но семантически ошибочен — это именно тот случай, когда внешняя правильность результата затрудняет обнаружение ошибок неподготовленным пользователем. Работа с такими ошибками в процессе профессиональной подготовки переводчика формирует и развивает умения проводить проверку по контексту оригинала — противостоять «иллюзии переводческой компетентности» [4].

Противоположный пример — идеальный перевод слова *cojinova* в значении «дурочка» (табл. 1, № 2), полученный при взаимодействии с моделью *Manus*: «Ха-ха-ха-ха, эта тетка прикидывается дурочкой / невинной овечкой» (16/16). Переносное значение распознано точно, ирония сохранена. Использование такого результата перевода в процессе профессиональной подготовки переводчика обладает практической значимостью, так как способствует выработке собственных критериев оценки качества переводческой деятельности.

Сопоставление двух случаев — идеального и неудовлетворительного переводов — позволяет преподавателю или наставнику проводить отбор материала для проведения практических занятий с переводчиками, которые на конкретных примерах обучаются проверять и аргументированно оценивать качество перевода. Двухэкспертная оценка переводов с использованием *LLM* выявила значимые расхождения: средняя разность составила 1,28 балла (8 %), максимальное расхождение достигло 6 баллов (38 %) при оценке перевода слова *mote* в значении «акцент». Это связано с различием двух подходов к оценке перевода: первый предполагает анализ ошибок, при котором штрафные баллы начисляются за каждую допущенную ошибку и который обеспечивает высокую надежность, но фиксирует лишь дефекты; второй — целостный подход, учитывающий общее качество перевода, но менее устойчивый к субъективной оценке эксперта [25]. Первый эксперт квалифицировал смысловые подмены как неудачный результат (*accuracy* — 0, *cultural adequacy* — 0), второй выставял баллы по шкале частично (*accuracy* — 2–3, *cultural adequacy* — 2–4), рассматривая транслитерацию с пояснениями как допустимую стратегию форенизации, приводя аргументы в пользу того, что читатель понимает общую мысль.

Данное расхождение свидетельствует о дилемме переводческой «лояльности» [19] — лояльности тексту/читателю, учет которой является значимым для организации процесса профессиональной подготовки переводчика. Задание, при выполнении которого студенты оценивают один и тот же ИИ-перевод с позиции двух подходов, а затем соотносят полученные оценки и обосновывают свою позицию, углубляет понимание критериев качества перевода и развивает умения профессиональной аргументации [24].

Заключение. Сравнительный анализ переводов, выполненных при взаимодействии с различными *LLM*, обладает значительным потенциалом для профессиональной подготовки переводчика. Оценка результатов взаимодействия с тремя моделями (*Gemini 2.5 Pro*, *Manus*, *Claude Sonnet 4.5*) на материале культурно-маркированной полисемии с использованием адаптированной методологии Д. Парка и С. Падо, дополненной параметром *cultural adequacy*, позволяет сформулировать выводы и рекомендации по организации профессиональной подготовки переводчика.

На основе полученных в ходе исследования результатов целесообразно предложить ряд дидактических сценариев. В рамках направления 45.03.02

«Лингвистика» (профиль «Перевод и переводоведение») предлагаемые задания существенно дополняют содержание и фонд практических заданий дисциплин базовой части для студентов 2–3-го курсов бакалавриата, когда студенты осваивают профильные курсы письменного и устного перевода. Вместе с тем целесообразно поставить вопрос о введении в программу профессиональной подготовки переводчика специализированного курса, посвященного взаимодействию с ИИ-инструментами в профессиональной деятельности. Сравнительный анализ результатов переводческой деятельности, полученных при взаимодействии с ИИ-инструментами, может использоваться в качестве заданий при формировании рефлексивных умений переводчика: студенты сопоставляют переводы одного текста, выполненные при взаимодействии с несколькими моделями, идентифицируют расхождения и обосновывают наиболее адекватный вариант. При таком формате работа с системами машинного перевода в учебной аудитории направлена на самостоятельное выявление сильных и слабых сторон данных систем [16]. Корпус из 18 переводов, описанных в статье, может быть использован в качестве готового учебного материала при организации такой работы.

Неудовлетворительные переводы — в частности, подмена значения *mote* «акцент» значением «перуанское блюдо из кукурузы» (которое действительно существует в данной культуре, но не соответствует конкретному контексту), несмотря на четырехкратное упоминание слова *acento* в оригинале, — могут быть использованы в заданиях на постредактирование: студенты получают результаты ИИ-перевода и исходный контекст, выявляют ошибки и предлагают корректный вариант. Постредактирование и рефлексивные умения являются планируемыми результатами обучения, которые определяют профессиональную компетентность переводчика в эпоху развития генеративного ИИ [23]. Интеграция инструментов ИИ в подготовку переводчиков представляет особую актуальность [3]. Важным является развитие умений промпт-инжиниринга. Все переводы в работе выполнены без указания на языковой вариант. Включение в промпт указаний на контекстно-зависимые единицы повышает качество перевода [13].

Все три типа заданий (сравнительный анализ качества переводов, постредактирование и промпт-инжиниринг) направлены на формирование рефлексивных умений переводчика [24]. Предложенные сценарии обладают дидактическим потенциалом [4]. Осознанное, контролируемое включение развития умений взаимодействия с *LLM* в профессиональную подготовку переводчика позволяет использовать *LLM* в качестве необходимого учебного ресурса. Ограниченный объем выборки (три лексемы, шесть контекстов) и предложенные сценарии определяют основные направления дальнейших исследований. Приоритетной задачей представляется апробация предложенных дидактических сценариев в процессе профессиональной подготовки переводчиков.

Литература

1. Гавриленко Н. Н. Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2018. — № 3. — С. 139–150. — DOI: 10.15593/2224–9389/2018.3.12.
2. Контрерас Сарриа Х. О. Перуанский вариант испанского языка: фонетические, грамматические, лексические особенности // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. — 2022. — № 3 (461), вып. 128. — С. 43–50. — DOI: 10.47475/1994–2796-2022–10306.

3. **Оверченко Е. С., Поляков О. Г.** Использование инструментов искусственного интеллекта в обучении переводу // *Иностр. языки в школе*. — 2026. — № 2. — С. 72–78.
4. **Панфилов А. Н., Панфилова В. М.** Интеграция генеративного искусственного интеллекта в образовательную практику перевода у студентов неязыковых специальностей // *Современные проблемы науки и образования*. — 2025. — URL: <https://science-education.ru/article/view?id=34080> (дата обращения: 06.11.2025).
5. **Сдобников В. В.** Искусственный интеллект в переводе: условия эффективного использования // *Научный диалог*. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 62–80.
6. **Селимов А. А.** Оценка лингвокультурной компетенции больших языковых моделей на материале перуанского варианта испанского языка // *Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов, Москва, 14–15 апреля 2025 года*. — Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. — С. 115–126.
7. **Селимов А. А., Федорова И. К.** Понимание и перевод лексем различных национальных вариантов испанского языка // *Индустрия перевода: материалы XVI Международной научной конференции, Пермь, 25–26 апреля 2024 г.* — Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2025. — С. 93–99.
8. **Сысоев П. В., Филатов Е. М., Сорокин Д. О.** Чат-боты в обучении иностранному языку: проблематика современных работ и перспективы предстоящих исследований // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2023. — Т. 26. — № 3. — С. 46–59.
9. **Aksoy M.** Whose morality do they speak? Unraveling cultural bias in multilingual language models // *Natural Language Processing Journal*. — 2025. — № 12. — Art. 100172. — DOI: 10.1016/j.nlp.2025.100172.
10. *Diccionario de americanismos. Asociación de Academias de la Lengua Española*. — URL: <https://www.asale.org/damer> (дата обращения: 06.11.2025).
11. *Diccionario de la lengua española. Real Academia Española*. — URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 06.11.2025).
12. *Diccionario Libre*. — URL: <https://diccionariolibre.com/definicion/cojinova> (дата обращения: 06.11.2025).
13. **Ding Q., Cao Z., Cao H., Zhao T.** Enhancing large language models' machine translation via dynamic focus anchoring // *arXiv preprint*. — 2025. — arXiv:2505.23140.
14. **Ehrensberger-Dow M., Delorme Benites A., Lehr C.** A new role for translators and trainers: MT literacy consultants // *The Interpreter and Translator Trainer*. — 2023. — Vol. 17. — № 3. — P. 393–411.
15. **Huang L., Yu W., Ma W., [et al.].** A Survey on Hallucination in Large Language Models: Principles, Taxonomy, Challenges, and Open Questions // *ACM Transactions on Information Systems*. — 2025. — Vol. 43. — № 2. — Art. 42. — DOI: 10.1145/3703155.
16. **Kirchhoff P.** Machine translation in English language teaching // *ELT Journal*. — 2024. — Vol. 78. — № 4. — P. 393–400.
17. **Lommel A., Uszkoreit H., Burchardt A.** Multidimensional Quality Metrics (MQM): A Framework for Declaring and Describing Translation Quality Metrics // *Tradumàtica: tecnologies de la traducció*. — 2014. — № 12. — P. 455–463.
18. **Martelli F., Perrella S., Campolungo N., [et al.].** DiBiMT: A gold evaluation benchmark for studying lexical ambiguity in machine translation // *Computational Linguistics*. — 2025. — Vol. 51. — № 2. — P. 343–413.
19. **Nord C.** *Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained*. 2nd ed. — London: Routledge, 2018. — 184 p. — DOI: 10.4324/9781351189354.
20. **O'Brien S., Ehrensberger-Dow M.** MT literacy — A cognitive view // *Translation, Cognition & Behavior*. — 2020. — Vol. 3. — № 2. — P. 145–164.
21. **Pan E., Zhao J., Wang Y., [et al.].** Analyzing Dialectical Biases in LLMs for Knowledge and Reasoning Benchmarks // *Findings of the Association for Computational Linguistics: EMNLP 2025*. — China, Suzhou: Association for Computational Linguistics, 2025. — P. 20882–20893. — DOI: 10.18653/v1/2025.findings-emnlp.1139.

22. **Park D., Padó S.** Multi-Dimensional Machine Translation Evaluation: Model Evaluation and Resource for Korean // Proceedings of the 2024 Joint International Conference on Computational Linguistics, Language Resources and Evaluation (LREC-COLING 2024). — Torino, Italia: ELRA and ICCL, 2024. — P. 11723–11744.
23. **Penet J. C., Moorkens J., Yamada M. (Eds.)**. Teaching Translation in the Age of Generative AI: New Paradigm, New Learning? — Berlin: Language Science Press, 2026. — 254 p. — DOI: 10.5281/zenodo.17580856.
24. **Pérez-Paredes P., Curry N., Ordoñana-Guillamón C.** Critical AI literacy for applied linguistics and language education students // Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching (jCALL). — 2025. — Vol. 5. — № 2. — P. 175–214.
25. **Waddington C.** Should translations be assessed holistically or through error analysis? // HERMES — Journal of Language and Communication in Business. — 2001. — Vol. 14. — № 26. — P. 15–37.

**Сведения
об авторах**

Новосёлов Михаил Николаевич, доктор пед. наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета.
michael.novosyolov@gmail.com

Селимов Аликбер Алагаевич, студент 2-го курса магистратуры кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета.
aselimov1@mail.ru